

Подсудность гражданских дел о компенсации морального вреда

Н.Ш. Гаджалиева

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация
naidka79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9803-4123>

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы определения подсудности исков о компенсации морального вреда. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что согласно последним изменениям процессуального законодательства в институт подсудности включены элементы, усложнившие применении норм о подсудности в гражданском процессе. В этой связи возникла необходимость в научной разработке новых элементов подсудности, показать их соотношение с традиционными правилами родовой и территориальной подсудности. Выбор темы обусловлен также отсутствием единообразия в правоприменительной практике относительно подсудности исков о взыскании морального вреда. Нет единообразного подхода и в доктрине гражданского процессуального права, что придает данному исследованию не только научное, но и практическое значение.

В статье отмечается, что для систематизации норм о подсудности в доктрине разработана новая классификация подсудности, которую автор использовал в статье для определения подсудности исков о взыскании причиненного морального вреда. Особое внимание уделено критериям разграничения судебной компетенции по рассмотрению названной категории споров между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, рассмотрены вопросы соотношения подсудности судов районного звена и мировых судей по рассмотрению исков о компенсации морального вреда.

Результатом исследования стали выводы и предложения по совершенствованию механизмов разграничения подсудности исков о взыскании морального вреда.

Ключевые слова: судебная компетенция, подсудность, компенсация морального вреда, судебная защита, гражданский процесс

Для цитирования: Гаджалиева Н.Ш. Подсудность гражданских дел о компенсации морального вреда // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 43, № 3. С. 116–122. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-116-122

Original article

Jurisdiction of civil cases on compensation for moral damage

Naida Sh. Gadzhialieva, Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation
naidka79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9803-4123>

Abstract. The article deals with the issues of determining the jurisdiction of claims for compensation for moral damage. The relevance of the research topic is due to the fact that recent changes in procedural legislation have included new elements in the institution of jurisdiction that have complicated the application of the rules on jurisdiction in civil proceedings. In this regard, it became necessary to scientifically develop new elements of jurisdiction, to show their relationship with the traditional rules of tribal and territorial jurisdiction. The choice of the topic is also due to the lack of uniformity in law enforcement practice regarding the jurisdiction of claims for the recovery of moral damage. There is no uniform approach to this matter in the doctrine of civil procedural law, which gives this study not only scientific but also practical significance. The article notes that in order to systematize the rules on jurisdiction in the doctrine, a new classification of jurisdiction has been developed, which the author used in the article to determine the jurisdiction of claims for the recovery of moral damage.

Particular attention is paid to the criteria for delimiting judicial competence to consider the named category of disputes between courts of general jurisdiction and arbitration courts, the issues of the correlation between the jurisdiction of district courts and justices of the peace in considering claims for compensation for moral damage are considered.

The study resulted in conclusions and proposals for improving the mechanisms for delimiting the jurisdiction of claims for the recovery of moral damage.

Key words: judicial competence, jurisdiction, compensation for moral damage, judicial protection, civil process.

For citation: Gadzhialieva N.Sh. Jurisdiction of civil cases on compensation for moral damage. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2022, vol. 43, no. 3, pp. 116–122. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-43-3-116-122 (In Russ.).

Подсудность — это «правовой институт, включающий в себя совокупность правовых норм, упорядочивающих и структурирующих компетенцию судебных органов по рассмотрению и разрешению возникающих правовых конфликтов в суде первой инстанции». Соблюдение правил подсудности является важным условием реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию, гарантирует вынесение законного, обоснованного и справедливого решения.

До недавнего времени содержание данного института в гражданском процессе было гораздо уже и регулировалось ст. 23–33 ГПК РФ, распределявшими компетенцию внутри системы судов общей юрисдикции. Однако после внесения изменений в ГПК РФ термин «подведомственность» в Гражданском процессуальном законе был заменен термином «подсудность» (глава 3 ГПК РФ). В результате содержание института подсудности расширилось за счет включения в него ст. 22, 22.1 ГПК РФ, и сейчас он состоит из правил, определяющих компетенцию судов общей юрисдикции и совокупности норм, распределяющих гражданские дела внутри системы судов общей юрисдикции.

Следует отметить, что упразднение термина «подведомственность» не лишило данный институт своего содержания, поскольку нормативно закрепленные критерии в ГПК и АПК РФ (субъектный состав спора, определенный характер спорного правоотношения и характер спора сохранены и позволяют разграничить дела между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. По факту, «сохранив сущностное содержание института, законодатель всего лишь изменил его внешнюю оболочку» [1].

Как справедливо отмечается в литературе, при такой терминологической замене «вполне последовательно снижается уровень разграничения полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами — подведомственность сводится к подсудности — исковое заявление, подсудное арбитражному суду, возвращается на стадии принятия (ст. 22, 135 ГПК РФ), а будучи принятым, и вовсе передается по подсудности в арбитражный суд» (ч. 2.1 ст. 33 ГПК РФ) [2]. Действительно отсутствие термина подведомственность вызывает определенную путаницу при разграничении компетенции между различными юрисдикционными органами, обуславливает неспособность существующего терминологического аппарата справиться с задачей применения новых элементов подсудности в соотношении с традиционными правилами родовой и территориальной подсудности.

Для систематизации обновленных правил подсудности в юридической литературе нами предложена новая классификация видов подсудности в гражданском процессе, учитывающая разную

направленность норм, составляющих новый институт подсудности. В частности, предлагается подразделить подсудность на два вида: «внешнюю (разграничивающую компетенцию между государственными и негосударственными судебными органами) и внутреннюю (разграничивающую компетенцию внутри системы судов общей юрисдикции). В свою очередь, внутренняя подсудность по прежнему сценарию подразделяется на родовую и территориальную» [3].

Такая классификация позволит внести некую ясность при разграничении судебной компетенции, в том числе по искам о компенсации морального вреда.

Определение внешней подсудности исковых требований о взыскании морального вреда определяется с помощью «правовых норм, направленных на разграничение компетенции между государственными (судом общей юрисдикции, арбитражным судом) и негосударственными судебными органами (третейским судом)». Эти нормы, в частности, ст. 22, 22.1 ГПК РФ и ст. 27 АПК РФ содержат критерии, по которым определяется компетенция судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов.

Анализ данных правил внешней подсудности позволяет говорить о том, что дела о компенсации морального вреда могут рассматриваться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами, в связи с чем необходимо выделить дополнительный критерий для более эффективного разграничения компетенции данных судов по исследуемой категории дел.

Учитывая, что иски о компенсации морального вреда, как правило, носят производный характер, в качестве ключевого критерия для разграничения судебной компетенции выступает правовая связь иска о компенсации морального вреда с основным требованием. Так, если первоначальное требование относится к юрисдикции арбитражного суда, то и производный из основного требования иск о компенсации морального вреда подпадает под юрисдикцию арбитражного суда и наоборот.

Исходя из того, что в основе разграничения судебной компетенции традиционно заложено два критерия: субъектный состав и экономический характер спора, можно сделать вывод, что если физические и нравственные страдания были причинены лицу в результате посягательства на такую разновидность нематериальных благ, как деловая репутация хозяйствующего субъекта, то требование о компенсации морального вреда относится к компетенции арбитражного суда.

Кроме того, анализ действующего законодательства позволяет заключить, что арбитражный суд компетентен рассматривать иски о компенсации морального вреда, причиненного как в результате незаконных действий (бездействия) государст-

венных органов, органов местного самоуправления, нарушающих права предпринимателя, так и в результате нарушения договорных обязательств.

Поскольку в законодательстве вопрос о внешней подсудности исков о компенсации морального вреда не получил прямого регулирования, в доктрине не сформировалась единообразная концепция, которая бы позволила обеспечить четкое разграничение компетенции судебных органов по рассмотрению данной категории исков о компенсации морального вреда.

В научной литературе встречается два подхода в решении исследуемого вопроса. При этом позиции ученых разнятся в зависимости от того, кто является субъектом права требования о компенсации морального вреда.

Первый подход основан на том, что субъектом права требования морального вреда может быть только гражданин как физическое лицо. Приверженцы данной позиции полагают, что «индивидуальный предприниматель не может ссылаться на статью 151 ГК РФ, так как в силу пункта 3 статьи 23 ГК РФ к предпринимательской деятельности граждан, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила ГК РФ, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями» [1]. Данный подход довольно часто встречается в судебной практике. Так, суд кассационной инстанции, оставляя в силе определение суда апелляционной инстанции о прекращении производства по делу в части требования индивидуального предпринимателя Шапиро П.З. о компенсации морального вреда отметил, что «что Шапиро П.З. является гражданином-предпринимателем, который как субъект правоотношений в сфере предпринимательской деятельности приравнивается к юридическим лицам, а действие статьи 151 ГК РФ распространяется только на граждан». Исходя из этого, кассация заключила, что вывод апелляционной инстанции о неподведомственности заявленного требования о компенсации морального вреда арбитражному суду является правомерным [5].

Встречаются и другие основания отказа индивидуальным предпринимателям в компенсации морального вреда, в частности, основанные на том, что нарушения прав предпринимателя в сфере предпринимательской деятельности затрагивают имущественные права истца, за нарушение которых не предусмотрена компенсация морального вреда. Так, Седьмой арбитражный апелляционный суд оставил в силе решение суда первой инстанции об отказе в иске в части требования о компенсации морального вреда индивидуальному предпринимателю Бабитову В.А., который обратился в Арбитражный суд с заявлением об обязании исполнить договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, о взыскании неустойки, морального вреда. Соглашаясь с мнением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований о компенсации мо-

рального вреда, суд апелляционной инстанции сослался на то, что «моральный вред нанесен истцу неправомерными действиями ответчика, прямо связанными с предпринимательской деятельностью истца, то есть нарушением имущественных прав истца. Компенсация морального вреда для подобного случая законом не предусмотрена» [6].

Второй подход заключается в том, что моральный вред может быть причинен не только гражданину, но и индивидуальному предпринимателю [7]. Обосновывают такой вывод сторонники этой позиции тем, что действующее гражданское законодательство не устанавливает запрета на компенсацию морального вреда лицам, имеющим статус индивидуального предпринимателя.

Как справедливо отмечает Е.В. Самойленко, «моральный вред гражданам-предпринимателям должен возмещаться. Распространение норм о юридических лицах на граждан-предпринимателей не лишает их присущих им особых черт. Будучи предпринимателями, они не перестают быть личностью, вполне могут испытывать и физические, и нравственные страдания» [8]. Т. Шулепова, являясь приверженцем данной позиции, верно отмечает, что «индивидуальный предприниматель вправе обратиться с иском о компенсации морального вреда, причиненного в связи с умалением деловой репутации, поскольку гражданин не утрачивает способность испытывать нравственные и физические страдания, если он осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, в том числе если моральный вред причиняется ему в связи с этой деятельностью» [9].

Наличие экономического характера спора как обязательного критерия для отнесения дела к компетенции арбитражного суда сторонники данного подхода усматривают в том, что причинение лицу морального вреда было обусловлено ущемлением субъективных прав лица в сфере предпринимательской деятельности [10].

Поэтому требования о взыскании морального вреда, причиненного в результате ущемления нематериальных благ индивидуального предпринимателя, гарантированные ст. 150 ГК РФ, сторонники данной позиции относят к юрисдикции арбитражного суда.

Данная правовая позиция нашла реализацию и в судебной практике. Так, в Постановлении ФАС Северо-Кавказского округа от 20 июля 2009 г. по делу № А32-4500/2008 Арбитражный суд удовлетворил исковые требования индивидуального предпринимателя Хайбуловой А.З. к Управлению Федеральной налоговой службы по Краснодарскому краю (далее – УФНС по КК) о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к ответственности предпринимателя по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации в виде начисления штрафов, неправомерного доначисления НДФЛ и ЕСН, а также начисления пеней за несвоевременную уплату налогов.

Удовлетворяя иски о компенсации морального вреда, арбитражный суд сослался на положения ст. 15, 16, 1069 ГК РФ. При этом нарушениями нематериальных благ «суд считает:

- ухудшение здоровья (заболевание, подтвержденное историей болезни);
- нравственные страдания (переживания в связи с привлечением к ответственности, психологический дискомфорт);
- ограничение возможности осуществлять предпринимательскую деятельность (что расценивается в качестве нарушения права на труд)» [11].

Таким образом, можно говорить о дуалистическом подходе к вопросу о разграничении компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел о компенсации морального вреда. Мы присоединяемся к мнению тех авторов, которые считают, что «если речь идет о возмещении убытков и компенсации морального вреда гражданину-индивидуальному предпринимателю в связи с его экономической деятельностью, то соответствующий иск подлежит рассмотрению в арбитражном суде в порядке арбитражного судопроизводства (на основе положений АПК)» [12]. В данном случае речь идет как об исках о защите деловой репутации, так и об исках о возмещении морального вреда, причиненного незаконным действием (бездействием) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения граждан. Во всех остальных случаях требования граждан относительно компенсации морального вреда подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции.

После разрешения вопроса о внешней подсудности исков о компенсации морального вреда необходимо определить внутреннюю подсудность исследуемой категории дел. Внутренняя подсудность, распределяющая судебную компетенцию внутри системы судов общей юрисдикции, определяется посредством правил родовой и территориальной подсудности, установленных гражданским процессуальным законодательством.

Проведенный анализ норм действующего гражданского процессуального закона позволяет говорить об отсутствии четкой регламентации правил родовой подсудности относительно исков о компенсации морального вреда.

На вопрос о подсудности производных исков о компенсации морального вреда было обращено внимание и на уровне высшей судебной инстанции. Так, в п. 24 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» предусмотрено, что «дела по спорам о защите неимущественных прав потребителей (например, при отказе в предоставлении необходимой и достоверной информации об изготовителе), равно как и требование имущественного характера, не подлежащее оценке, а также требование о компенсации морального вреда подсудны районному суду (статьи 23, 24 ГПК РФ)».

Однако и в данном разъяснении нет четкого ответа на вопрос относительно разграничения родовой подсудности гражданских дел указанной категории между районными судами и мировыми судьями.

Полагаем, что родовая подсудность исков о компенсации морального вреда, предъявляемых в связи с нарушением имущественных прав потребителей, когда это допускается законом, должна определяться в зависимости от цены первоначального имущественного иска. Если цена первоначального имущественного требования не превышает 50000 рублей, то дело рассматривается мировым судьей, если превышает указанную сумму, то – районным судом.

При определении родовой подсудности исков о компенсации морального вреда необходимо учитывать указание, содержащееся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2002 года, в частности, в нем содержится правовая позиция, согласно которой подсудность дел исследуемой категории должна определяться в зависимости от цены иска по имущественному требованию, независимо от требуемой компенсации морального вреда [13].

Что касается исков о взыскании морального вреда, возникшего в связи с нарушением неимущественных прав потребителей, а также имущественных исков в исследуемой сфере, не подлежащих оценке, то они рассматриваются исключительно районным судом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что соотношение компетенции мировых судей и районных судов по рассмотрению исков о возмещении морального вреда осуществляется на основе принципа учета подсудности основного требования, из которого произведен иск о компенсации морального вреда.

Ввиду отсутствия четкого законодательного регулирования в исследуемой сфере разногласия возникли и в доктрине. Так, по мнению Е.Е. Укусовой, «иск о компенсации морального вреда является самостоятельным средством защиты, который может быть заявлен независимо от предъявления "основного" требования. Требование о компенсации морального вреда является требованием неимущественного характера. Моральный вред, определяемый судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным. Иск о компенсации морального вреда подсуден исключительно районному суду» [14]. Трудно согласиться с данным мнением, поскольку оно не учитывает то, что иски о компенсации морального вреда, как правило, носят производный характер. На наш взгляд, при решении вопроса о родовой подсудности исков о компенсации морального вреда нельзя не учитывать их производность от основного требования, поскольку такое их разделение, безусловно, снизит качество и скорость урегулирования правовых разногласий.

Более верным представляется подход Я.А. Глебовского, который отмечает, что названные иски могут рассматриваться не только районными судами, но и мировыми судьями. Основным критерием разграничения подсудности между указанными судами ученый называет «правовую связь имущественного требования с неимущественным, а именно является ли такое требование самостоятельным, основанным на правоотношениях неимущественного характера либо производным от нарушения имущественных прав» [15].

Данный вывод вполне согласуется с разъяснениями высшей судебной инстанции, согласно которым «решение данного вопроса предопределено производностью требования о компенсации морального вреда от иного заявленного иска (требования). Подсудность "производного" требования о компенсации морального вреда согласно позиции Верховного Суда РФ, по сути, зависит от подсудности "основного" (иного заявленного) требования. Поэтому, исходя из выраженной позиции, если такое требование производно от имущественного требования, когда это допускается законом (например, по делам о защите прав потребителей) и цена иска не выше установленного законом предела, такие дела подсудны мировым судьям. Если же требование связано с защитой неимущественных прав (нематериальных прав), то дело рассматривается районным судом» [16].

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что если требование о компенсации морального вреда производно от имущественного требования, когда это допускается законом, то подсудность дела определяется в зависимости от цены иска по имущественному требованию: если цена иска не превышает пятидесяти тысяч рублей, то дело подсудно мировому судье независимо от размера требуемой компенсации морального вреда (п. 5 ч. 1 ст. 23, ст. 24 ГПК РФ).

Порядок предъявление исков о компенсации морального вреда по правилам территориальной подсудности определяется посредством общих и специальных норм, регулирующих распределение компетенции между судами одного уровня. Общее правило территориальной подсудности, закрепленное в ст. 28 ГПК РФ, применяется, если для иска о компенсации морального вреда не предусмотрено специальное правило подсудности.

Анализ правил альтернативной подсудности (ст. 29 ГПК РФ), предусматривающих право истца на выбор суда, в котором будет рассматриваться дело, в определенных случаях позволяет говорить, что перечень исковых требований, которые могут быть предъявлены по правилу альтернативной подсудности, не включает отдельно выделенной категории споров по искам о компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Однако в соответствии с п. 5 ст. 29 ГПК РФ иски о возмещении

вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда.

Таким образом, иски, перечисленные в ст. 29 ГПК РФ, могут быть по выбору истца предъявлены как по общему правилу территориальной подсудности – по месту жительства ответчика (ст. 28 ГПК РФ), так и в суд, по правилам, указанным в ст. 29 ГПК РФ, согласно которым выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

Резюмируя изложенное, можно констатировать следующее.

1. По правилам внешней подсудности иски о компенсации морального вреда могут рассматриваться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Соотношение внешней подсудности судов общей юрисдикции и арбитражных судов по рассмотрению требований о компенсации морального вреда осуществляется посредством общих и специального критериев. Применение общих критериев – характер спорного правоотношения, субъектный состав и характер спора – позволяют говорить, что иски о компенсации морального вреда, причиненного гражданину – индивидуальному предпринимателю в связи с его экономической деятельностью подлежат рассмотрению в арбитражном суде в порядке арбитражного судопроизводства. Все остальные иски о компенсации морального вреда рассматриваются в судах общей юрисдикции. Специальным критерием является правовая связь иска о компенсации морального вреда с основным требованием. Если основное требование относится к компетенции арбитражного суда, то и иск о компенсации морального вреда будет рассматриваться в арбитражном суде, и наоборот.

2. Внутренняя подсудность исков о компенсации морального вреда определяется посредством правил родовой и территориальной подсудности. Основным принципом определения родовой подсудности исков о компенсации морального вреда является учет подсудности основного требования, из которого произведен иск о компенсации морального вреда.

3. Отсутствие четкого регулирования родовой подсудности споров о компенсации морального вреда обуславливает противоречивую судебную практику в решении данного вопроса. В этой связи предлагаем уточнить родовую подсудность исков о компенсации морального вреда, посредством закрепления в ст. 23 ГПК РФ, содержащей перечень требований подсудных мировому судье и исков о компенсации морального вреда, производных из имущественных требований подсудных мировому судье.

Список источников

1. Гаджиалиева Н.Ш. Судебная компетенция по защите права на благоприятную окружающую среду // *Юридический вестник ДГУ*. 2020. Т. 34, № 2.

2. Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция»? // Вестник гражданского процесса. 2019. № 4. С. 113–123.
3. Гаджиалиева Н.Ш., Алиева З.З. Новеллизация института подсудности в гражданском процессе // Государственная служба и кадры. 2020. №5. С. 69–71.
4. Гаврилов Е.В. О компенсации морального вреда индивидуальным предпринимателям: история и современность // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2017. № 2. С. 71–84.
5. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15.11.2006 г., 08.11.2006 г. № Ф03-А73/06-2/3744 по делу № А73-2358/2006-50. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2021 г. № 07АП-11687/2020 по делу № А02-947/2020. Требование: Об обязании исполнить договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, о взыскании неустойки, морального вреда. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. 398 с.
8. Самойленко Е.В. Компенсация морального вреда индивидуальным предпринимателям: развитие практики // Арбитражная практика. 2010. № 8. С. 24–26.
9. Шулепова Т. Если опорочили репутацию... // ЭЖ-Юрист. 2007. № 26. С. 8–12.
10. Нуриев А.Х. К вопросу о практике компенсации государством морального вреда, причиненного индивидуальным предпринимателям действиями государственных органов и их должностных лиц // Юрист. 2011. № 6. С. 7–11.
11. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 20.07.2009 г. по делу № А32-4500/2008. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Пешкова (Белогорцева) Х.В., Баранов И.В., Бондарева Э.С., Майборода В.А. Комментарий к Федеральному закону от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации". Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 20. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Уксусова Е.Е. Мировые судьи: проблемы применения правил подсудности гражданских дел // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 5. С. 58–62.
15. Глебовский Я.А. Некоторые вопросы разграничения подсудности гражданских дел между районным судом и мировым судьей // Мировой судья. 2015. № 3. С. 23–26.
16. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 года, утвержденный Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10 июля 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 11.

References

1. Gadzhialieva N.Sh. Sudebnaya kompetenciya po zashhite prava na blagopriyatnuyu okruzhayushhuyu sredy [Judicial competence to protect the right to a healthy environment], *Yuridicheskij vestnik DGU [Law Herald of DSU]*, 2020, vol. 34, no. 2, pp. 121–127. (In Russ.)
2. Smagina E.S. Zavershena li "processual'naya revolyuciya"? [Has the "procedural revolution" been completed?], *Vestnik grazhdanskogo processa [Herald of Civil Procedure]*, 2019, no. 4, pp. 113–123. (In Russ.)
3. Gadzhialieva N.Sh., Alieva Z.Z. Novellizaciya instituta podsudnosti v grazhdanskom processe [Novelization of the Institute of Jurisdiction in Civil Procedure], *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry [Public service and personnel]*, 2020, no. 5, pp. 69–71. (In Russ.)
4. Gavrilov E.V. O kompensatsii moral'nogo vreda individual'nym predprinimatel'nyam: istoriya i sovremennost' [On compensation for moral damage to individual entrepreneurs: history and modernity], *Informatsionno-analiticheskii zhurnal "Arbitrazhnye spory" [Information-analytical magazine "Arbitration Disputes"]*, 2017, no. 2, pp. 71–84. (In Russ.)
5. Postanovlenie FAS Dal'nevostochnogo okruga ot 15.11.2006, 08.11.2006 N F03-A73/06-2/3744 po delu N A73-2358/2006-50 [Resolution of the FAS of the Far Eastern District of 15.11.2006, 08.11.2006 No. F03-A73/06-2/3744 in case No. A73-2358/2006-50]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system.
6. Postanovlenie Sed'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 09.02.2021 N 07AP-11687/2020 po delu N A02-947/2020 Trebovanie: Ob obyazanii ispolnit' dogovor ob osushhestvlenii tekhnologicheskogo prisoedineniya k e'lektricheskim setyam, o vzy'skanii neustojki, moral'nogo vreda [Resolution of the Seventh Arbitration Court of Appeal dated 09.02.2021 No. 07AP-11687/2020 in case No. A02-947/2020 Requirement: On the obligation to fulfill the contract on the implementation of technological connection to electric networks, on the recovery of penalties, moral damage]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system.

7. *Kabanova I.E.* Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' publicnykh sub"ektov: voprosy teorii i praktiki [Civil Liability of Public Entities: Issues of Theory and Practice]: monograph, ed. M.A. Egorova. Moscow: Yusticinform Publ., 2018, 398 p. (In Russ.).
8. *Samoilenko E.V.* Kompensatsiya moral'nogo vreda individual'nym predprinimatel'nyam: razvitie praktiki [Compensation for moral damage to individual entrepreneurs: development of practice], *Arbitrazhnaya praktika* [Arbitration practice], 2010, no. 8, pp. 24–26. (In Russ.).
9. *Shulepova T.* Esli oporochili reputatsiyu... [If you've ruined your reputation...], *EZh-Yurist* [Ezh-Lawyer], 2007, no. 26, pp. 8–12. (In Russ.).
10. *Nuriev A.Kh.* K voprosu o praktike kompensatsii gosudarstvom moral'nogo vreda, prichinnogo individual'nym predprinimatel'nyam deistviyami gosudarstvennykh organov i ikh dolzhnostnykh lits [To the question of the practice of state compensation for moral damage caused to individual entrepreneurs by the actions of state bodies and their officials], *Yurist* [Lawyer], 2011, no. 6, pp. 7–11. (In Russ.).
11. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 20.07.2009 po delu N A32-4500/2008 [Resolution of the FAS of the North Caucasus District of 20.07.2009 in case No. A32-4500/2008]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
12. *Peshkova (Belogortseva) Kh.V., Baranov I.V., Bondareva E.S., Maiboroda V.A.* Kommentarii k Federal'nomu zakonu ot 2 maya 2006 g. № 59-FZ "O poryadke rassmotreniya obrashchenii grazhdan Rossiiskoi Federatsii" [Commentary on the Federal Law of May 2, 2006 № 59-FZ "On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation"]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system (In Russ.).
13. O primeneniі sudami zakonodatel'stva o dobrovol'nom strakhovanii imushchestva grazhdan: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 g. № 20 [On the application by the courts of legislation on voluntary insurance of property of citizens: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013 № 20]. Access from the "ConsultantPlus" legal reference system. (In Russ.).
14. *Uksusova E.E.* Mirovye sud'i: problemy primeneniya pravil podsudnosti grazhdanskikh del [Justices of the Peace: Problems of Applying the Rules of Jurisdiction in Civil Cases], *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 2009, no. 5. (In Russ.).
15. *Glebovskii Ya.A.* Nekotorye voprosy razgranicheniya podsudnosti grazhdanskikh del mezhdum raionnym sudom i mirovym sud'eі [Some issues of delimitation of jurisdiction in civil cases between the district court and the justice of the peace], *Mirovoi sud'ya* [World judge], 2015, no. 3, pp. 23–26. (In Russ.).
16. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda RF za I kvartal 2002 goda, utverzhdenyi Postanovleniem Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 10 iyulya 2002 g. [Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the 1st quarter of 2002, approved by the Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of July 10, 2002], *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2002, no. 11, p. 19. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаджиалиева Наида Шамильевна, доцент кафедры гражданского процесса юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: naidka79@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gadzhialieva Naida Shamilyevna, Associate Professor of the Department of Civil Procedure of the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: naidka79@mail.ru

Поступила в редакцию 23.05.2022 г.;
одобрена после рецензирования 14.06.2022 г.;
принята к публикации 30.06.2022 г.

Received 23.05.2022; approved after reviewing
14.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.